

ЭКРАН И СЦЕНА

28 ноября

Патрисия Каас в Москве

Три дня в Москве с гастролью — французская певица Патрисия Каас.

По этому поводу в спорткомплексе «Олимпийский» — пресс-конференция со звездой. Там журналистов. Вход блокирован. Кто опоздал на несколько минут, остается за дверью. Каждому на общение с певицей дается максимум один вопрос, минимум один взгляд. Корреспонденту «ЭС» повезло чуть-чуть больше: сыграли на руку старые связи с французским телевидением. Оно столкнуло меня лицом к лицу с «мадемуазель, поющей блюз», на целых семь минут, уже после того, как пресс-конференция шумно и благополучно завершилась.

— Патрисия, вы любите пресс-конференции?

— Слишком шумно! И не совсем понятно, какое представление может составить журналист о тебе по одному вопросу? Не знаю... Я всегда волнуюсь на такого рода встречах больше, чем на концертах. По-моему, это видно!

— Но вы же актриса!

— Певица. Сложно не смешивать эти понятия. Но, кажется, все-таки актриса — это нечто другое. Я именно певица. Причем с самого раннего возраста. Когда мне исполнилось 13 лет, я уже пела в маленьком кабаре.

— В 13 лет. Сказали бы вы это у нас в стране лет так десять назад.

— Но это вовсе не то кабаре, о котором вы подумали. Там не было ни фри-вольно одетых женщин, ни возбуждающихся мужчин. Представьте себе небольшую дискотеку для молодежи.

— А как ваши родители

относились к столь раннему «уходу» в искусство?

— Они «ходили» вместе со мной. Вместе со мной отправлялись в дискотеку. Не стоит намекать на «порочную» французскую мораль: у нас, между прочим, детям запрещено выступать в местах «легкомысленных», скажем так. Кстати, у меня было специальное авторское право.

А может быть, я и не совсем права по поводу того, что я не актриса. Пожалуй, стоит ответить так: на сцене перед зрителями я все-таки певица, а вот в видеоклипе, наверное, — актриса. Какая это замечательная тренировка — хороший видеоклип: можно сколько угодно сосредоточиваться на самой себе, словно ты одна в этом мире. На сцене перед людьми такого себе позволить уже нельзя.

— Патрисия, что может помешать вашему увлечению сценой? Вернее, мо-

(Окончание на 2-й стр.).

Патрисия Каас в Москве

(Окончание.
Начало на 1-й стр.).

жет ли ему что-нибудь помешать!

— Я знаю, вы сейчас спросите, а что будет, если я вдруг встречу любимого мужчину.

— Я не слишком старалась, выбирая вопрос. Он, увы, традиционен, я же любопытна.

— Нет, это более чем естественный вопрос. Хотела

сказать «женский», но вспомнила: мужчины-журналисты спрашивают у меня об этом не реже. Почему-то всегда разделяют мою личную жизнь и профессиональную! Для меня же и первое, и второе — единое целое. Ничто не может его разрушить. Даже если я когда-нибудь встречу человека...

— Не зарекайтесь, мадемуазель.

— Не буду. Скажу только, что пока я не нуждаюсь в «избраннике».

— Хорошо, тогда скажите, пожалуйста, существует ли для вас такое понятие, как «избранная» публика!

— Избранная — нет. Разная. Например, японцы — очень дисциплинированные слушатели, французы — очень родные, русские — очень ласковые.

— Вы привезли к нам в этот раз что-то новое!

— Год назад я приезжала в Россию с новым для меня репертуаром. В этот раз с ним же к вам и возвратилась. Замкнулось некое кольцо. Большой период моей жизни, который начался год назад после первых гастролей в СССР, заканчивается, по счастливому совпадению, сейчас — опять во время гастролей в вашу страну. Поэтому я решила вернуться в Россию с прежними песнями. Так «символичнее»!

— А вы сами любите больше свои старые песни или новые!

— Старые. Но я так быстро привыкаю к новым, что они начинают казаться старыми и родными.

— Вам нравится меняться!

— Вообще-то хочется оставаться самой собой. Но, наверное, я меняюсь. Как-то почти помимо воли. Чувствую, что становяюсь другими движения, походка, интонация.

— Вы чувствуете, что взрослеете!

— Наверное. Хотя какие-то атрибуты детства от меня не уходят. Например, маленький игрушечный медвежонок. Я подарила его своей маме, когда она тяжело болела. И каждый раз повторяла: он тебе поможет, поможет... Когда мама умирала, она держала медвежонка в руках. Сейчас он со мной во всех моих путешествиях. Конечно, игрушка не в состоянии заменить ушедших. Но в ней остается нестраченное тепло тех, кто был и кто остается самым близким.

— Патрисия, что вы в своей жизни больше всего любите и что ненавидите!

— Вопрос подразумевает провокацию?

— Вовсе нет.

— Люблю себя на сцене и себя же на ней иногда ненавижу. Но больше люблю. Оттого и счастлива.

— Спасибо, что избавили от финального традиционного вопроса по поводу счастья.

— А сама оказалась традиционной?!

— Ну, вы актриса.

— Певица...

Беседу вела
Натэла МЕСХИ.

Фото Алексея Белянчева.